

Материальная истина как истина материального права

Воскресенский Федор Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: voscresensky@mail.ru

Материальная истина как истина материального (уголовного) права

В теории государства и права различаются нормы материального права (так принято называть нормы определяющие содержание прав, обязанностей и запретов, непосредственно направленных на регулирование общественных отношений) и нормы процессуального права (определяющие порядок, процедуру, форму реализации или охраны норм материального права). Следовательно, взаимосвязь уголовного права и уголовного процесса, как содержания и формы, является аксиомой уголовно-процессуальной теории и практики, тем более, что когда-то давно данные отрасли права, вообще, представляли собой единое целое. Уголовная ответственность может быть реализована только при наличии в деянии состава преступления, установить который задача уголовного процесса. Уголовное право выражается в уголовном законе, нормы которого непосредственно реализуются в уголовном судопроизводстве, а также влияют на содержание и направление процесса. Статья 3 Уголовного кодекса РФ предусматривает, что в соответствии с принципом законности, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ. Статья 5 УК РФ говорит, что лицо подлежит уголовной ответственности только за действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина, формы которой описаны в главе 5 УК РФ. Соответственно, согласно части 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ, только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, а статья 299 УПК РФ указывает, что при постановлении приговора суд в совещательной комнате должен решить вопрос, виновен ли подсудимый в совершении данного преступления. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21 мая 2013 года фактически подтвердил приоритет уголовно-правовых норм над уголовно-процессуальными. Суд указал, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должны быть согласованы и не противоречить положениям Уголовного кодекса, который является единственным законом образующим уголовное законодательство. Им же определяются уголовно-правовые последствия совершения запрещенного уголовным законом деяния. На приоритет норм материального права над процессуальными нормами обоснованно обратил внимание и Президиум Верховного Суда РФ по делу К. Таким образом, задачей процесса является реализация норм уголовного права, путем их применения в конкретной жизненной ситуации. Следовательно, возможность уголовно-процессуального регулирования тех или иных правоотношений возможна в пределах свободных или не противоречащих уголовно-правовому регулированию. Подобное понимание соотношения уголовного права и процесса было традиционно, как для дореволюционной, так и советской правовой науки. И.Я.Фойницкий писал: «Представляя собой юридически определенный порядок производства уголовных дел в видах осуществления права наказания, уголовное судопроизводство находится в теснейшей связи с уголовным правом. Господствующие воззрения на преступление и наказание определяют и построение уголовного процесса. В свою очередь, уголовный процесс существенно необходим для применимости уголовно-правовых норм. Только вина, в юридически установленном порядке

разбора доказанная, может служить основанием для применения наказания... Правила уголовно-правовые и уголовно-процессуальные составляют как бы одно целое, две стороны или две части одного и того же понятия: часть материальную, имеющую своим предметом определить содержание карательной власти, и часть формальную, задача которой сводится к установлению путей осуществления ее» . В обоснование своего вывода И.Я.Фойницкий ссылается на статью 91 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, согласно которой наказание за преступление или проступок может быть определено судом только в случае несомненной доказанности содеянного. Также и В.К.Случевский писал: «Цель, к достижению которой стремится уголовный процесс, заключается в том, чтобы в каждом конкретном случае совершившегося преступления дать правовую возможность наказанию. Уголовный процесс представляет собой, следовательно, тот путь, через который применяется уголовное законодательство страны» . В советский период М.С.Строгович, посвятивший отдельный параграф в своем курсе соотношению уголовно-го права и процесса, говорил о том же: «Уголовный процесс есть совокупность способов, приемов, средств, при помощи которых в каждом отдельном случае осуществляется предписание норм материального уголовного права, то есть уголовный процесс представляет собой тот установленный законом порядок, в котором происходит применение норм уголовного права» . И в настоящее время главенствующий взгляд на соотношение данных отраслей права не изменился: «Уголовный процесс существует только для применения материального уголовного права» , а соотношение уголовного и уголовно-процессуального права проявляется в первую очередь в том, что уголовное право определяет те правовые категории, которые составляют предмет доказывания в уголовном процессе . Приоритет материального права закономерно вызвал теоретическую разработку применения материально-правовых норм. Выделяют следующие принципы, на основании которых осуществляется правоприменение: законность, социальная справедливость, целесообразность и обоснованность . Принцип обоснованности правоприменительной деятельности означает полное выявление, тщательное изучение и использование относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов . Именно принцип обоснованности, по нашему мнению, лежит в основе теоретической разработки и практического воплощения в рамках уголовно-процессуального права принципа материальной (объективной) истины, исторически возникшего и получившего развитие в континентальной модели уголовного процесса. Через принцип материальной истины нормы уголовного закона обоснованно применяются в уголовном процессе. Логическая структура правовой нормы включает гипотезу (определение круга лиц, которым адресована норма и жизненных обстоятельств, на которые она рассчитана), диспозицию (определение предписываемого поведения) и санкцию (меры процессуального принуждения в случае правонарушения) . Через гипотезу и диспозицию нормы уголовного закона законодатель формулирует условия, описывающие конкретное преступление. Наличие этих условий и позволяет отграничить одно преступление от другого и, соответственно, квалифицировать деяние. В свою очередь, санкция, имеет подчиненный характер и может быть реализована, только в описываемых диспозицией условиях. Только достоверное установление указанных в гипотезе и диспозиции положений, дает государству право применять в отношении лица, виновного в совершенном преступлении, уголовно-правовые санкции. Эти положения можно установить только через фактические обстоятельства совершенного преступления. По сути, гипотеза и диспозиция представляют собой абстрактное описание фактических обстоятельств общественно-опасного деяния. Только достоверное установление фактов дает возможность правильно квалифицировать деяние. Уголовно-правовая норма без установления фактов абстрактна, мертва и может быть применена только посредством уголовного процесса, в ходе которого будут позна-

ны действительные фактические обстоятельства преступления. Правоприменитель должен устанавливать обстоятельства исследуемого события соответственно тому, что было в действительности, а также суд имеет одну цель – правосудно решать дела. «Правосудное же решение дел складывается из правильного установления достоверности фактов и точного применения к ним закона. Хорош закон или нет, получаются ли благие общественные последствия или дурные из данного приговора – все это суда не касается. Его дело установить факт и применить закон». Следовательно, правоприменение, осуществляемое в ходе уголовно-процессуальной деятельности, требует установления фактических обстоятельств совершенного деяния. Деятельность по установлению этих обстоятельств регулирует доказательственное право, которое является составной и неразрывной частью уголовно-процессуального права. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе целый ряд норм, регламентирующих процесс доказывания, направлен на установление обстоятельств преступления. Укажем лишь на статью 73, подробно перечисляющую перечень обстоятельств подлежащих доказыванию, а также на часть 2 статьи 21, обязывающую прокурора, следователя и орган дознания принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Нормы об установлении фактических обстоятельств дел являются значимыми и многочисленными в уголовно-процессуальном праве, они содержатся во многих главах УПК РФ. Эти нормы регулируют: отдельные процедуры и операции следственного или проверочного действия; само это действие в целом; перечень, основные признаки и виды доказательств; предмет доказывания, а также порядок и способы собирания и проверки доказательств; содержание и критерии оценки доказательств; особенности доказывания в каждой стадии процесса; полномочия органов по осуществлению доказывания; права и обязанности лиц, участвующих в доказывании. Доказательственное право является основным правовым институтом уголовно-процессуального права, направленным на реализацию и создающим фундамент для применения норм материального (уголовного) права. Без доказывания уголовно-процессуальное право теряет свою сущность. Таким образом, познание фактических обстоятельств дела осуществляется только путем доказывания, которое является сердцевиной уголовного процесса. Именно доказательства позволяют проникнуть в существо дела, которое всегда остается материально-правовым. Авторы Курса уголовного процесса МГУ справедливо указывают, что «юридическое выражение рассмотрение (разрешение) спора по существу или, что одно и то же, рассмотрение (разрешение) дела по существу всегда означает рассмотрение (разрешение) вопросов материального права, ставших основанием возникновения процессуальной деятельности, поскольку «материальное право» - это и есть «право существа»». Указанное понимание соотношения уголовного материального и процессуального права в рамках континентальной системы, сформировало институт материальной истины, которая, собственно, и понимается как истина «существа дела», та истина, которая соответствует фактическим и юридическим обстоятельствам преступления. Соответственно, познать материальную истину по уголовному делу означает познать действительную виновность или невиновность лица, то есть существо дела, его фактические обстоятельства, в объеме позволяющем вынести итоговое решение по делу. Наличие истины как цели уголовного судопроизводства с необходимостью предполагает соответствующий процессуальный инструментарий, направленный на ее достижение. Уголовное судопроизводство представляется как протяженный по времени процесс, подчас достаточно длительный, состоящий из ряда последовательных стадий. Как поступательное движение, процесс подчиняется внутренней и внешней логике, существенным элементом которой является постепенное познание обстоятельств дела, то есть движение от незнания к знанию. Истина – это всегда процесс, некое движение, выражающееся, в том числе в изменении квалификации. При получении первичной информации о совершенном

преступлении деяние может быть квалифицировано по одной статье УК, а в дальнейшем, при предъявлении обвинения, рассмотрении дела в суде, вынесении приговора, квалификация может поменяться. Все стадии - это этапы движения на пути установления истины. Требование точной квалификации деяния, обуславливает процесс доказывания, представляющий из себя сложную, подчас весьма кропотливую деятельность по выяснению обстоятельств произошедшего, глубокое изучение его фактических обстоятельств, толкования смысла закона, выбор соответствующей нормы и соотнесение указанных в ней признаков преступления с признаками фактически совершенного деяния. В.Н.Кудрявцев определяет квалификацию «как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой». Правильная квалификация деяния невозможна, пока не установлены с необходимой полнотой и объективностью фактические обстоятельства дела. Достоверное установление фактов предопределяет правильное применение нормы права. Это неразрывные между собой процессы, так как для правового сознания, установление фактов, без их квалификации, бесплодно, ибо не несет никаких правовых последствий. Следовательно, мы согласны с В.Н.Кудрявцевым, указывающим, что вывод о том, что данное конкретное деяние, предусмотрено такой-то уголовно-правовой нормой, имеет характер объективной истины. Необходимость познания предопределяет наличие субъекта, его осуществляющего, то есть существование в уголовном процессе специального должностного лица, обязанного к беспристрастному установлению всех обстоятельств дела. Ведь истина не нужна там, где дело представляет собой уголовно-правовой спор сторон, так как стороны и есть основные участники конфликта, кто кроме обвиняемого и потерпевшего знает лучше обстоятельства дела. Значит им и не нужно узнавать истину, они уже ее знают. Истина нужна в случае наличия независимого субъекта, неосведомленного об обстоятельствах дела, которому надлежит принять мотивированное решение по делу. Соответственно, на нормативном уровне предопределялось существование в уголовном процессе представителя государства – специального должностного лица, на которого возлагается обязанность всестороннего, полного и объективного установления (исследования) обстоятельств дела (принцип материальной истины), а также правильной квалификации деяния. Исторически сложилось, что такими субъектами являются суд, следователь, орган дознания и прокурор. Причем, учитывая, что мотивировке подлежит как оценка доказательств по делу, так и вид, и размер наказания, активность суда осуществляется для установления обоих этих факторов. В этой связи логично, что фразой «Право наказания создает для государства право на деятельность, имеющую задачей осуществление права карательной власти в каждом отдельном случае» И.Я.Фойницкий открывает свой Курс уголовного судопроизводства, один из лучших за всю историю российского уголовного процесса. Принцип материальной истины в таком случае понимается, как способ верной реализации материально-правовых норм в процессе, способ разрешить дело «по существу». Наличие этого принципа определяется соответствующим подходом к построению и концептуальному осмыслению уголовного материального права. Этим собственно, и обусловлен сам исторический термин материальная истина, переводимый на английский язык как substantive truth, что опять-таки отражает английское понятие «материальное право» (substantive law). Континентальное право построено на принципе законности, идее nullum crimen sine lege, теории уголовно-правовой квалификации, требовании индивидуализации наказания и прочих уголовно-правовых конструкциях, предъявляющих к правоприменителю жесткие материально-правовые требования и столь же жестко реагирующие на их невыполнение (например, «неправильное применение уголовного закона» как основание отмены приговора). Понятно, что для реализации возложенных на них задач суду, прокурору и прочим правоприменителям, ответственным за уголовно-

правовую квалификацию содеянного, необходимы адекватные уголовно-процессуальные инструменты, совокупность которых и обозначается условным термином «материальная истина». Напротив, англосаксонская теория доказательств никогда не занималась концептуализацией понятия «истина». Английское право в отличие от романо-германского изначально являлось правом процессуалистов и практиков. Оно творилось и развивалось усилиями практиков в залах суда и мало было ориентировано на писанное материальное право. Право в данном случае рассматривалось как привилегия судей. Преступность и наказуемость того или иного деяния на протяжении многих веков определялось не на основании писанного закона, а исходя из правосознания судей, в полномочия которых входил учет всех обстоятельств совершенного деяния и право признать его преступным. В Англии до настоящего времени нет единого уголовного кодекса, попытки принять который делались неоднократно, однако успехом не увенчались. Стил мышления англосаксонских юристов особенно ярко проявляется в придании исключительной важности судебной процедуре, процессуальному праву, тем самым в определенной недооценке роли материального права. Поэтому понятно, что принцип материальной истины не мог возникнуть и развиваться в рамках англосаксонской правовой модели. Возникновение принципа материальной истины именно в рамках континентальной модели процесса обусловлено зарождением этой модели в недрах инквизиционного типа судопроизводства, для которого исторически была характерна теория формальных доказательств. На протяжении XIX века почти по всей Европе, а в России с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года произошли отказ от теории формальных доказательств и переход к их оценке по внутреннему убеждению. Отказ от теории формальных доказательств (истины формы) во многом предопределил выход на первый план принципа материальной истины (истины существа). Оценка доказательств по внутреннему убеждению позволяла более гибко и свободно подходить к установлению фактических обстоятельств преступления, так как не предопределяла заранее выводов из тех или иных полученных доказательств, предоставляя правоприменителю возможность самостоятельного выбора того, какие доказательства положить в основу принятого решения. Это не могло не способствовать более активной роли следователя и судьи в процессе доказывания, что вкупе с возложением на них обязанности равно действовать как в интересах стороны защиты, так и стороны обвинения, предопределяла их центральную роль в ходе судопроизводства. Остальные участники процесса, в лице обвиняемого, защитника, потерпевшего, находились на втором плане, тем более, что только на профессионального судью или следователя, как мы уже отмечали, закон возлагал обязанность правильно квалифицировать рассматриваемое деяние с обязательным указанием мотивировки принятого решения. Обязанность мотивировать избранную для применения норму уголовного закона, а также решение всех иных вопросов уголовного права (вид и размер наказания, освобождение от уголовной ответственности или наказания, процедуру его исполнения и т.д.) является проявлением принципа материальной истины. Требование мотивировки предопределяет активную позицию суда по делу и наличие необходимого инструментария, позволяющего получить доказательства, подтверждающие избранную квалификацию. Понимание того, что уголовный процесс в России должен служить реализации норм уголовного закона путем установлению истины, было исторически традиционным для российских процессуалистов. Так в начале XX века С.В.Позднышев писал: «Интересы государства требуют, чтобы наказание применялось во всех тех случаях, когда оно по закону должно быть применено... уголовное правосудие должно быть организовано так, чтобы наказание поражало лишь тех и в такой степени, на кого и как оно должно падать согласно велениям уголовного закона. Для достижения вышеуказанной цели уголовный суд должен стремиться в каждом судимом деле раскрыть объективную, материальную истину...». Такой точки зрения придерживалось большин-

ство ученых, исследовавших уголовный процесс Российской Империи, сложившийся по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, не говоря уже о советском периоде, давшем целую плеяду ученых (М.С.Строгович, Н.Н.Полянский, Э.Ф.Куцова, В.Н.Кудрявцев и др.), подчеркивавших значение принципа материальной (объективной) истины для правильной реализации норм материального уголовного права. Мы не можем не согласиться с Ю.В.Голиком, справедливо указывающим, что все право, вся система права нацелены по сути своей на отыскание истины и на защиту истины, следовательно, бояться требования нормативного закрепления ее установления, значит противиться и ее установления в рамках уголовного судопроизводства. В качестве выводов, хотелось бы отметить, что уголовное и уголовно-процессуальное право образуют единый уголовно-правовой комплекс, который неразрывно связан между собой исторически и генетически общими целями, задачами, принципами и т.д. Володина Л.М. исследовавшая назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации, справедливо указывала, что разрыв этой связи невозможен, а несогласованность научных позиций в области уголовного права и процесса привела к размежеванию исследований целого ряда вопросов. Взаимодействие этих двух отраслей права закономерно предполагает последовательность правового урегулирования и непротиворечивость норм уголовно-процессуального и уголовного законов. В структуре уголовно-процессуального права, именно нормы доказательственного права играют основную роль, так как регламентируют установление фактических обстоятельств деяния, тем самым закладывая фундамент, основание применяемых норм материального (уголовного) права. Это происходит по той причине, что содержание уголовно-процессуального права, по существу, включает в себя две неразрывные составные части: во-первых, установление фактических обстоятельств для принятия любого из уголовно-процессуальных решений и, во-вторых, принятие этих решений с указанием соответствующих правовых выводов. Эти две составные части содержания уголовного процесса взаимообусловлены, органически едины и нераздельны. Об этом же говорит И.Я.Фойницкий, по мнению которого, решить дело в порядке уголовно-судебном, значит: 1) установить наличие или отсутствие известного события, с теми внешними и внутренними признаками, которые имеют определенное уголовно-юридическое значение, и 2) подвести это событие под соответствующую правовую норму, применить к нему закон. Первая задача дает содержание учению о доказательствах, вторая – учению о применении закона путем толкования и пополнения его. Принцип материальной истины является наиболее характерным выражением этой взаимосвязи, так как, будучи неотъемлемым компонентом уголовного процесса, призван реализовать возможность вынесения решения по существу дела, обеспечивая установление этого самого существа. Соответственно, отказ от принципа материальной истины, а также снижение уровня гарантий его реализации, ведет к нивелированию первичности материального права по отношению к процессуальному.

Источники и литература

- 1) Владимирова Л.Е. Реформа уголовной защиты. Речь, произнесенная на торжественном акте Императорского Харьковского Университета 17 января 1886 года, Харьков, 1886.
- 2) Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. М., 2018.
- 3) Головкин Л.В., Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста, 2012, №4 (5).
- 4) Голик Ю.В. Истина в уголовном праве: Аналитический доклад. СПб, 2013.

- 5) Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер.с франц.В.А.Туманова, М., 2009.
- 6) Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений, М., 1963.
- 7) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н.,проф.Л.В.Головкин, М.: Статут, 2016.
- 8) Марченко М.Н., Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп., М., Проспект, 2015.
- 9) Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса, М., 1913, С.29.
- 10) Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
- 11) Теория государства и права: Учебник / Под.ред. М.Н.Марченко, М., Зерцало, 2004 (Классический университетский учебник).
- 12) Уголовное право РФ. Учебник для вузов: Общая часть / Под ред. В.С.Комиссарова, Н.Е.Крыловой, Д.С.Тяжковой, М., 2012.
- 13) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, изд.4-е, СПб, 1912.
- 14) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства, Т.2, изд.3-е, СПб, 1910.
- 15) Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Автор-составитель Э.Ф.Куцова, М., 1999.